

Не отрекаются любя...

Застегивая халат, она вышла из аппаратной. Придет? Придет ли он сегодня? «Он мне и воздух, он мне и небо, все без него бездыханно и немо...» Тошнотворный рентгеновский воздух с трупным сладковатым привкусом распространялся по центральному проходу. Больные онкологического отделения нехотя принимали процедуры.



Вероника Тушнова



Александр Яшин

Она умирала, в этом не было сомнений. Годы учебы в медицинском не прошли даром — она могла поставить себе диагноз без посторонней помощи. Сколько осталось? Полгода? Месяц? Сто часов?..

Вчера ребята привезли из типографии сигнальный экземпляр ее сборника «Сто часов счастья». Спешили, знали, что умирает. Успели, порадовали напоследок. «Сто часов счастья, чистейшего, без обмана. Сто часов счастья! Разве этого мало?» Она попыталась улыбнуться, но тяжелые лекарства, стягивающие губы, причиняли боль.

Придет? Придет ли он сегодня?

*Не отрекаются любя.
Ведь жизнь кончается не завтра.
Я перестану ждать тебя,
а ты придешь совсем внезапно.
А ты придешь, когда темно,
когда в стекло ударит вьюга,
когда припомнишь, как давно
не согревали мы друг друга.
И так захочешь теплоты,
не полюбившейся когда-то,
что переждать не сможешь ты
трех человек у автомата.*

*И будет, как назло, ползти
трамвай, метро, не знаю что там.
И вьюга заметет пути
на дальних подступах к воротам...
(В.П.)*

Он спешил к своей «восточной красавице» в больницу. Не так давно порвав с ней, знал ли он тогда, что возьмет ее в свои клешни тяжелая болезнь? Теперь он не имел права ее бросить. Ведь не отреклась же она, когда его буквально травили за рассказ «Рычаги» — вся партийная и газетная рать поднялась. Наоборот, именно тогда они по-настоящему сблизились. Встречались тайно, в гостиницах, на природе за городом. Он женат и, конечно, не бросит семью. «Стоит между нами не море большое — горькое горе, сердце чужое...» — пишет она.

Он просил ее не афишировать чувства — она не отказывала. Он просил ее лгать — она выказывала на людях ложное к нему равнодушие. Он просил ее выходить из электрички за две-три остановки, чтобы их не видели вместе, — она повиновалась:

*В чем отказалася я тебе, скажи?
Ты целовать просил — я целовала.
Ты лгать просил, — как помнишь, и во лжи
ни разу я тебе не отказалася.
Всегда была такая, как хотел:
хотел — смеялась, а хотел — молчала...
Но гибкости душевной есть предел,
и есть конец у каждого начала.
Меня одну во всех грехах вина,
все обсудив и все обдумав трезво,
желаешь ты, чтоб не было меня...
Не беспокойся — я уже исчезла.
(В.П.)*

Она подошла к больничному окну. Пусть придет! Пусть обманывает, пусть лицемерит, лишь бы пришел. «Без обещаний жизнь печальней дождливой ночи без огня. Так не жалей же обещаний, не бойся огорчить меня».

На ее смуглом лице загорелся румянец: кажется, у ворот появился его силуэт. Нет, обозналась. Наваждение какое-то...

Но как он мог от нее отречься? Любя, не отрекаются. Она села на кровать и прикрыла глаза ладонями. А любил ли он?..

*Не добычею, не наградою, —
была находкой простою.
Оттого, наверно, не радую,
потому ничего не стою.
Только жизнь у меня короткая,
только твердо и горько верю:
не любил ты свою находку —
полюбишь потерю...
(В.П.)*

Нет, он не должен видеть ее такой. Пусть запомнит ее не больной, красивой.

*Биенье сердца моего,
тепло доверчивого тела...
Как мало взял ты из того,
что я отдать тебе хотела...*

(В.П.)

«Потери сердца людям не видны». Не отрекался он от нее. Но эти сплетни, пересуды. Да и семья его — в чем виновата? Шутка ли — семеро детей.

А теперь она запретила пускать его к себе в палату. Разве так можно...

*Мечтал один остаться. И остался.
Живу один. Чего желать теперь?
Справляй победу, не считай потерю...
Но где же все, чего я добивался?
Опять ко мне никто не постучался,
за целый день никто не постучался!
Никто! Никак! Хотя б не в душу — в дверь...*

(А.Я.)

Она умерла 7 июля, ей едва исполнилось 50.

Попросила пред смертью:

*Я стою у открытой двери,
я прощаюсь, я ухожу.
Ни во что уже не поверю, —
все равно напиши, прошу!
Чтоб не мучиться поздней жалостью,
от которой спасенья нет,
напиши мне письмо, пожалуйста,
вперед на тысячу лет.
Не на будущее, так за прошлое,
за упокой души,
напиши обо мне хорошее.
Я уже умерла. Напиши!*

(В.П.)

*Думалось, всё навечно,
как воздух, вода, свет:
веры ее беспечной,
силы ее сердечной
хватит на сотню лет.
Вот прикажу — и явится,
ночь или день — не в счет,
из-под земли явится,
с горем любым справится,*

*море переплынет.
Надо — пройдет по пояс
в звездном сухом снегу,
через тайгу на полюс,
в льды, через «не могу».
Будет дежурить, коль надо,
месяц в ногах без сна,
только бы — рядом, рядом,
радуясь, что нужна.
Думалось да казалось...
Как ты меня подвела!
Вдруг навсегда ушла —
с властью не посчиталась,
что мне сама дала.
С горем не в силах справиться,
в голос реву, зову.
Нет, ничего не поправится:
из-под земли не явится,
разве что не наяву.
Так и живу. Живу?
(А.Я.)*

Мистика какая-то! У него тот же самый диагноз — рак.

*О, как мне будет трудно умирать,
на полном вдохе обрвать дыханье!
Не уходить жалею — покидать,
боюсь не встреч возможных — расставанья.
Несколько клином жизнь лежит у ног.
Мне никогда земля не будет пухом:
ничьей любви до срока не сберег
и на страданья отзывался глухо.
Ни одного не завершил пути.
Как незаметно наступила осень!
Летит листва. Куда уж там летит —
ее по свету шалый ветер носит.
Потери сердца людям не видны,
а радости стучатся в дверь все реже.
Ни от своей, ни от чужой вины
не отреагаю, а долги всё те же.
Сбылось ли что? Куда себя девать
от желчи сожаленья и упреков?
О, как мне будет трудно умирать!
И никаких нельзя извлечь уроков...
(А.Я.)*

Он пережил ее всего на три года. Еще через три года в одном из домов по улице, названной в его честь, погибнет его лучший ученик — Николай Рубцов...

Руслан Смородинов

Из материалов Большой Советской Энциклопедии:

Тушнова Вероника Михайловна [14(27).3.1915, Казань, — 7.7.1965, Москва], русская советская поэтесса. Училась в Ленинградском медицинском институте. Участница Великой Отечественной войны. Печаталась с 1944. Опубликовала сборники стихов «Первая книга» (1945), «Пути-дороги» (1954). С наибольшей полнотой дарование Тушновой — поэта обостренного лирического чувства — раскрылось в последние годы: сборники «Память сердца» (1958), «Сто часов счастья» (1965) и др., в которых она говорит о высокой любви, призывает к подлинно человеческим отношениям между людьми.



Яшин (псевдоним; настоящая фамилия Попов) Александр Яковлевич [14(27).3.1913, деревня Блудново, — 11.7.1968, Москва], русский советский писатель. Окончил Литературный институт им. М. Горького (1941). Печатался с 1928. Участие в Великой Отечественной войне отразилось в сборниках стихов («На Балтике было», 1942, и др.), в «Ленинградской поэме» (опубликована 1976). Стихи Яшина 30–40-х гг. (сборники «Северянка», 1938; «Земляки», 1946, и др.; поэма «Алена Фомина», 1949, Государственная премия СССР, 1950) поэтизируют, порой несколько идилически, жизнь и труд колхозной деревни. Вслед за рассказом «Рычаги» (1956), подвергшемся критике за негативное изображение сельских коммунистов, и повестью «Сирота» (1962) с образом «вечного иждивенца» различных советских учреждений Яшин опубликовал повесть «Вологодская свадьба» (1962) — исторически содержательную картину бытового уклада современной деревни, циклы маленьких лирических рассказов («Сладкий остров», опубликован 1969). Награжден орденом Красной Звезды и медалями.

